

Наследный принц становился тем спокойнее, чем сильнее злился. Когда Гу Юэцинь молча смотрел на него, и их взгляды встречались, принц не выказывал никаких бурных эмоций.

Стражники «пригласили» заложника спуститься вниз.

Оказавшись на земле, Гу Юэцинь сначала хранил молчание. А затем, под пристальным, полным скрытой угрозы взглядом Хэ Цзычэня, он опустил голову и вдруг заплакал.

— Только что я думал, что умру, — прошептал Гу Юэцинь, осторожно вытирая слезы в уголках глаз. — Не ожидал, что генерал Янь спасет мне жизнь. Я даже не знаю, как отплатить за это добро.

Хэ Цяньсяо остолбенел.

— Это просто, — отозвался Хэ Цзычэнь. — Как только мы доберемся до границы, скажешь пару добрых слов, чтобы уберечь наши страны от бедствия. Это и будет платой за спасение.

Гу Юэцинь молча вытирал слезы. В этот момент он заметил Хэ Цяньсяо, снова поднял голову и мягко, едва слышно проговорил:

— А-Сяо, моей кареты больше нет.

Хэ Цяньсяо едва удержался, чтобы не отступить на пару шагов. Хэ Цзычэнь, услышав это обращение, дернул уголком рта и впился в Гу Юэциня тяжелым взглядом.

— Можно мне посидеть в твоей карете? А-Сяо.

Хэ Цзычэнь холодно усмехнулся:

— Будучи принцем целого государства, неужели ты не умеешь держаться в седле? Не вижу никакой необходимости делить одну карету с Шестым принцем.

Хэ Цяньсяо: «...» Спасибо, намек понял.

Гу Юэцинь, однако, снова опустил голову:

— Но, Ваше Высочество, я правда не умею. А-Сяо, можно мне посидеть в твоей карете? Обещаю, не буду мешать.

Когда Хэ Цяньсяо оказался в одной карете с Гу Юэцинем, он еще не успел толком прийти в себя. Гу Юэцин сидел на таком расстоянии, что и близко, и не совсем далеко. Юань Юань, опасаясь неприятностей, тоже забрался внутрь, так что теперь в карете было трое.

Хэ Цяньсяо чувствовал, что ему нечем дышать.

Юань Юань был на его стороне, и его присутствие здесь объяснялось лишь необходимостью следить, чтобы Гу Юэцин ничего не выкинул. Сам Гу Юэцин, оказавшись внутри, вел себя смирно. Но вот стражники, которые раньше охраняли его снаружи, теперь все сгрудились у кареты Хэ Цяньсяо. Прогнать их он не мог: люди просто выполняли свою работу, и если бы он начал их выпроваживать, а Гу Юэцин вдруг сбежал, вся ответственность легла бы на него.

Хэ Цяньсяо решил хранить молчание. К счастью, Гу Юэцин, казалось, наконец оставил его в покое, поняв, что прежние уловки бессмысленны, и вел себя в карете тихо. Он лишь смотрел на Хэ Цяньсяо своими влажными глазами, словно тот был в чем-то перед ним виноват. Хэ Цяньсяо закрыл глаза, делая вид, что этого человека вовсе не существует.

Гу Юэцин опустил голову. На его лице не было грусти — лишь какая-то невыразимая, темная тень. Впрочем, он быстро справился с эмоциями, придав лицу выражение подавленности, от которого любой прохожий счел бы его жалким.

После того как старик пришел в себя, он о чем-то поговорил с Наследным принцем. Их кареты продолжили путь, а семья старика и крестьяне, которых он привел с собой, последовали за ними. Однако из-за их появления и подозрительности принца нагрузка на стражу значительно возросла.

Через пару дней они должны были достичь города вблизи границы. Поскольку до темноты добраться до городских ворот не успели, они разбили лагерь в поле. Запасов провизии было вдоволь, так что даже десять-пятнадцать дней жизни под открытым небом не стали бы проблемой.

Но чем ближе они подходили к границе, тем отчетливее чувствовалась тишина. Когда они только выехали из столицы, на дорогах часто встречались богатые купцы в дорогих одеждах, даже простые люди выглядели опрятно. Теперь же, чем дальше они удалялись от столицы, тем более изможденными становились путники, а в конце концов дорога опустела, и лишь холодный ветер гулял по полям.

Ночи стали одинокими. С момента их отъезда прошло полтора месяца, погода начала портиться, холодать. Солдаты разожгли костры и достали крепкое вино.

Хэ Цяньсяо и Гу Юэцин сидели в карете друг напротив друга.

— Не хочешь выйти посмотреть? Там так интересно, — спросил Гу Юэцин.

Хэ Цяньсяо приподнял занавеску, но тут же опустил ее обратно:

— Я не пью.

— Похоже, в сердце А-Сяо я не такой уж и надоедливый, — лучезарно улыбнулся Гу Юэцинъ. — Иначе, даже не умея пить, ты бы все равно вышел развеяться.

— Ты прав, — ответил Хэ Цяньсяо, — пожалуй, так и сделаю.

— Эй! — Гу Юэцинъ протянул руку и ухватился за рукав Хэ Цяньсяо, кокетливо добавив: — А-Сяо, я просто щучу. Конечно, я хочу, чтобы ты побыл со мной подольше.

Хэ Цяньсяо осторожно высвободил рукав. Поскольку сейчас они были одни, он решил спросить прямо:

— Меня давно мучает один вопрос, господин Гу. Не могли бы вы прояснить ситуацию?

Гу Юэцинъ улыбнулся:

— Спрашивай, А-Сяо. Я отвечу на все, что знаю.

— Мне любопытно, чем именно я тебя привлек? — спросил Хэ Цяньсяо. — Или, может, есть что-то, что ты хочешь от меня получить? Я не верю, что ты питаешь слабость к мужчинам.

Он решил выложить все начистоту, чтобы в будущем не дать Гу Юэциню возможности нанести удар в спину.

Гу Юэцинъ поджал губы, глядя на него с искренним видом:

— Потому что А-Сяо не такой, как все остальные.

Хэ Цяньсяо про себя усмехнулся, но внешне сохранил внимательное выражение лица.

— А-Сяо спас меня дважды. В самые унижительные моменты моей жизни появлялся ты, — Гу Юэцинъ пододвинулся ближе, его пальцы легко коснулись подола одежды Хэ Цяньсяо. — Любой другой на твоём месте либо потребовал бы награды, либо начал бы распускать руки. Но ты... ты просто взглянул на меня, даже не дождавшись благодарности.

Голос Гу Юэцинъа стал тихим, словно шепот:

— А-Сяо, ты особенный...

Выражение лица Хэ Цяньсяо стало странным. Что это? Нечаянная удача?

Глава 26

Однако спустя мгновение Гу Юэцинъ сменил тон:

— Твоя исключительность, А-Сяо, привлекает не только меня. Наследный принц и генерал тоже тобой восхищаются.

Хэ Цяньсяо выдохнул: ну, это уже полная чушь. Шутка ли, чтобы принц и Янь Гуй им восхищались? Если бы с ним что-то случилось, принц первым бы захлопал в ладоши, а Янь Гуй остался бы в стороне, максимум бросив: жаль.

Хэ Цяньсяо знал себе цену. Сюжет книги был предопределен, и даже если он пытался что-то изменить, его усилия были каплей в море. Как он мог заставить этих людей изменить о нем мнение? Его идеалом было держаться подальше от борьбы и прожить жизнь обычного человека. А нравиться этим людям? Увольте, ему это не интересно.

Он выдохнул с облегчением, потому что слова Гу Юэцинъ ясно давали понять: никаких особых чувств к нему нет.

Пока они разговаривали, снаружи кто-то крикнул:

— Шестой принц целыми днями сидит в карете, не скучно ли? Выходи, подыши воздухом, выпей с нами вина!

Остальные подхватили призыв. Наследный принц не стал препятствовать, молча потягивая вино и наблюдая за захмелевшими солдатами. Хэ Цяньсяо, которому тоже стало душно, решил выйти.

К ночи солдаты приготовили еду для беженцев, и теперь все, сытые и довольные, сидели на земле, попивая горячее вино. Увидев выходящего из кареты Хэ Цяньсяо, они на мгновение замерли. В свете луны и костра Хэ Цяньсяо выглядел нереально красивым. Его одежды цвета лунного света, которые на другом смотрелись бы блекло, на нем казались созданными специально для него. Стоило ему бросить мимолетный взгляд, как у многих замирало сердце.

Он не знал, почему все вдруг замолчали, и попытался найти местечко в уголке, как вдруг Хэ Цзычэнь произнес:

— Куда это ты собрался?

— Здесь слишком много людей, мне не по себе, — сдержанно ответил Хэ Цяньсяо. — Я поищу место потише.

— С чего бы тебе быть не по себе? — усмехнулся Хэ Цзычэнь. — Садись рядом со мной.

Хэ Цяньсяо не хотел его слушать, но захмелевший принц сегодня казался другим. С того самого момента, как он приподнял занавеску, взгляд принца был прикован к нему, не отрываясь ни на секунду, отчего у Хэ Цяньсяо по спине пробежали мурашки. А портить отношения с Хэ Цзычэнем было себе дороже.

Хэ Цяньсяо, решив не рисковать, медленно опустился рядом с ним. С его приходом атмосфера снова оживилась, люди пили и смеялись. Сам он пить не мог, поэтому сидел в стороне, стараясь быть просто красивым дополнением к пейзажу. Рядом сидели Сюй Цзюэмин и Янь Гуй, оба с невозмутимыми лицами. Но когда Хэ Цяньсяо заговорил с ними, эта невозмутимость показалась ему странной.

— Генерал Янь, у меня есть просьба. Нельзя ли переселить Гу Юэциня из моей кареты? — тихо спросил он.

Янь Гуй не ответил.

— Генерал Янь? — не унимался Хэ Цяньсяо.

Янь Гуй словно очнулся, уставившись на него с легким недоумением:

— Что?

Хэ Цяньсяо: «...»

Этим людям совсем не обязательно было так старательно подчеркивать свое безразличие к нему, он и так все понял. Если даже Янь Гуй мог витать в облаках во время разговора, значит, он был ему совершенно неинтересен. К счастью, он не был оригинальным героем и не расстраивался из-за такого пренебрежения. Напротив, когда все пялились на него, он чувствовал себя куда более неуютно.

Он повторил свою просьбу. Янь Гуй смотрел на него еще дольше, прежде чем спросить:

— Шестой принц так говорит... вы не любите господина Гу?

Сюй Цзюэмин рядом тоже сделал вид, что невзначай прислушивается.

Хэ Цяньсяо подавил желание съязвить:

— С чего бы мне его любить?

В глазах Янь Гуя на мгновение мелькнула усмешка, но тут же погасла.

— Если Шестому принцу не нравится делить карету, почему бы вам не пересесть на лошадь?

— Спасибо, не надо, — отрезал Хэ Цяньсяо.

Если бы он решил учиться ездить верхом, еще неизвестно, стали бы они его учить по-настоящему. К тому же в книге несколько раз происходили несчастные случаи именно из-за лошадей. Например, Янь Гуй и главный герой Хуа Минчэн провели ночь в дикой местности, когда лошадь вышла из-под контроля. Сюй Цзюэмин и Хуа Минчэн во время осенней охоты в следующем году тоже пострадают из-за взбесившихся лошадей, и тогда Хуа Минчэн спасет Сюй Цзюэмина, после чего они сблизятся. И даже принцесса, сестра Хэ Цяньсяо, погибнет из-за взбесившейся лошади.

Хэ Цяньсяо решил: держись подальше от лошадок, береги жизнь.

Если подумать, все эти события были нужны лишь для того, чтобы Хуа Минчэн мог завоевать сердца окружающих. Кстати, он читал бульварный роман, где любовная линия была мужской. У него, второстепенного персонажа, была линия с безответной любовью к Сюй Цзюэмину, а как же главный герой Хуа Минчэн? Неужели у него был гарем из трех главных титанов?

Такое вполне могло быть! Когда он попал в книгу, она еще не была дописана, и финал оставался тайной. Читая, он чувствовал, что между Хуа Минчэном и тремя титанами происходит что-то странное, но никогда не думал об этом в романтическом ключе, будучи слишком шокированным тем, что оригинал отправили на тот свет. Это ведь не был роман о великом герое, у главного героя обязательно должна быть любовная линия!

Осознав это, Хэ Цяньсяо посмотрел на трех титанов с новым чувством. Янь Гуй и Сюй Цзюэмин заметили его странный взгляд, а принц, погруженный в вино, ничего не подозревал.

— Если принц действительно хочет научиться ездить верхом, — предложил Янь Гуй, — я могу научить вас.

Хэ Цяньсяо поспешно отмахнулся:

— Благодарю за любезность, но это действительно лишнее.

Янь Гуй, казалось, хотел настоять. Хэ Цяньсяо огляделся по сторонам, избегая его взгляда, и в

этот момент принц наклонился к нему:

— Брат, сидеть без дела скучно. Неужели совсем не выпьешь?

Хэ Цяньсяо понял, что лучше бы он не выходил из кареты. Внутри был только Гу Юэцинъ, а снаружи — трое, и от каждого не было покоя.

— Брат, я не хочу портить всем настроение, — ответил Хэ Цяньсяо. — Ты же знаешь, что когда я пьян, то веду себя неподобающе. Янь Гуй не даст соврать, спроси его.

Хэ Цзычэнь прищурился:

— Правда?

— Да, — подтвердил Янь Гуй. — Он даже стошнило на меня.

Улыбка на лице Хэ Цзычэня мгновенно погасла. Он холодно бросил:

— Я не знал, что мой шестой брат напивался до такой степени, что стошнило на тебя. Я думал, вы всегда были холодны друг с другом. Оказывается, вы настолько близки, что пьете вместе?

Янь Гуй был важным сановником с реальной властью, и каждый хотел его задобрить. Хотя император ценил литераторов выше военных, власть в руках генерала всегда была опасной. Кто знает, не опасался ли император его? Если Хэ Цяньсяо сблизится с ним, что подумает принц?

— Брат совершенно прав, — быстро нашелся Хэ Цяньсяо. — Мы с Янь Гуем не близки. Мы виделись лишь однажды, на банкете у отца, и тогда я опозорился.

Лицо Хэ Цзычэня смягчилось. Янь Гуй же бросил на Хэ Цяньсяо многозначительный взгляд.

Принц уже был пьян и продолжал пить, в то время как остальные лишь слегка пригубили. Но он был наследником, его всегда охраняли, так что какое ему было дело до того, что он пьян?

— Поздно уже, завтра рано вставать, — Хэ Цзычэнь поднялся. — Убирайте вино, расходитесь.

Его слова всегда звучали как приказ. Остальные подчинились. Люди, провожавшие Хэ Цяньсяо взглядами, не спешили уходить, словно надеялись найти в нем что-то достойное поклонения. Когда костер погас, двое солдат начали шептаться:

— Никогда раньше не думал, что принц такой красивый.

— Кто бы спорил? Наверное, из-за его суровости мы никогда не смели смотреть прямо.

— Я не про того принца.

— А про какого?

— Как ты думаешь?

— И правда... красив, как небожитель, и характер замечательный, никогда не помыкает людьми без нужды. Вот только слишком молчалив.

— А по мне, он рассудителен. Если бы он был принцессой... к нему бы выстроилась очередь из женихов.

— О чем это вы там шепчетесь? — рявкнул командир.

Разговоры стихли, слышно было только, как убирают вещи.

Наконец, можно было отдохнуть. Карета Хэ Цяньсяо была отдана под стражу Гу Юэциня, а сам он устроился в палатке, которую солдаты поставили для него. Он лег и почувствовал, что здесь гораздо удобнее, чем в карете, хотя земля была жестковата.

Засыпая, он вдруг услышал какой-то звук. Палатка шевельнулась. Хэ Цяньсяо открыл глаза, рука потянулась к короткому кинжалу, который ему дали стражники для самообороны. Хотя снаружи была глушь, никто не мог гарантировать отсутствие диких зверей или лазутчиков из государства Минь.

Снаружи явно был человек — Хэ Цяньсяо слышал шорох ткани. Когда его клинок уже был наготове, вошедший схватил его за руку и прошептал:

— Это я.

Принц?!

Хэ Цяньсяо, еще сонный, ослабил бдительность:

— Ты чего здесь забыл?

Хэ Цзычэнь отобрал у него кинжал и невозмутимо ответил:

— Не спится. Пришел проведать шестого брата.

Хэ Цяньсяо замолчал. Палатка была тесной, и когда Хэ Цзычэнь втиснулся внутрь, они оказались слишком близко друг к другу. Хэ Цяньсяо спрятал кинжал в рукав и лег обратно с выражением полной безнадежности на лице.

Хэ Цзычэнь лег рядом, от него исходил запах вина, смешанный с ароматом благовоний — странное, но не неприятное сочетание.

— Не рад меня видеть? — спросил он.

Среди ночи, в палатке — кто тут будет рад? Хэ Цяньсяо молчал, а Хэ Цзычэнь был в приподнятом настроении.

— Не знаю почему, но сегодня, глядя на тебя, я почувствовал то, чего никогда раньше не испытывал, — прошептал он, закрыв глаза. — Но стоило мне услышать, что ты близок с Янь Гуем, как это чувство исчезло, осталось лишь раздражение. Шестой брат, он относится к тебе иначе, чем к другим.

Хэ Цяньсяо молчал.

— Когда это началось? — снова спросил Хэ Цзычэнь. — Неважно когда. Впредь держись от Янь Гуя подальше, так будет лучше для вас обоих.

На этом он закончил. Прошло много времени, но Хэ Цяньсяо не произнес ни слова. Хэ Цзычэнь решил, что тот протестует, и, нахмурившись, открыл глаза, чтобы посмотреть на него — но Хэ Цяньсяо уже спал, давно не слыша его слов.

Его недовольство мгновенно улетучилось. Глядя на спящего Хэ Цяньсяо, Хэ Цзычэнь невольно протянул руку и коснулся его лица. Кожа была нежной, точно такой же, как он помнил. Вскоре его рука скользнула ниже, к горлу Хэ Цяньсяо. Однако на этот раз он не стал сжимать пальцы, быстро отдернул руку, опустил взгляд и вышел из палатки.

Ночь сгустилась. Чем ближе к границе, тем сильнее становился ветер, особенно к полуночи — он выл так, что мог разбудить кого угодно. Но это было еще не самое страшное: бывало, ветер сносил даже палатки.

В этот момент Хэ Цяньсяо услышал какой-то звук снаружи. Он не придавал этому значения, перевернулся на другой бок, но тут вспомнил, кто лежал рядом. Он помнил, что просыпался — принц приходил.

Но разве принц не ушел? Он же слышал шум!

Хэ Цяньсяо резко открыл глаза, покрывшись холодным потом. Он крепче сжал кинжал и медленно пополз к выходу из палатки. В этот момент тень снаружи заметила, что он проснулся, и с ловкостью хищника зажала ему рот!

— Тсс! Не выходи!

Хэ Цяньсяо узнал этот голос. Это был Гу Юэцин. Поняв, в чем дело, он попытался вырваться, но тот снова зажал ему рот. Сквозь приоткрытую занавеску Хэ Цяньсяо увидел то, что происходило снаружи.

Ничего особенного: в ночной мгле стояли несколько фигур в черном, почти сливаясь с темнотой.

Люди из Минь!

Ходили слухи, что у государства Минь есть отряд тайных стражей, призрачных и скрытных, работающих исключительно на императорскую семью. Позже, когда Гу Юэцин стал заложником в Великой Хэ, император Минь передал этот отряд под его командование.

Хэ Цяньсяо не успел позвать на помощь — Гу Юэцин затащил его обратно, и они оба рухнули на пол кареты.

<http://bllate.org/book/18613/1792099>